

## Глава 55.

"Он действительно плохой! Хе-хе..." – у Фэн Циня еще не было хитрости. Он хотел унижить Кашу перед Линь Чжижи. Но на мгновение его разум затуманился, и он не смог найти его настоящих недостатков. В конце концов, у него было только две встречи с морским императором, и единственное, на что он мог напасть, – это на его внешний вид

О характере блондина и говорить не приходится, даже просто с точки зрения внешности он вполне идеальный сын моря.

«...Он все равно никуда не годится!» Маленький Феникс потирает красный нос, тактично пропускает описание и дает неопределенное резюме. Затем он использовал силу огня в своем теле, чтобы создать пару крыльев, чуть поднялся над землей и обхватил шею друга своей маленькой рукой. Его темные глаза, мокрые от слез, выглядели прекрасными.

Фэн Цинь нервно поджал губы.

Они были так близко, что Фэн Цинь мог сосчитать количество ресниц молодого человека. Они были длинными и тонкими. Под ресницами находится пара глаз, и даже в этой ситуации в них нет ничего похожего на "застенчивое" настроение, они смотрят на него спокойно.

Под глазами находится переносица, губы

Нервный маленький Феникс поднял красное личико, его невидимые крылья рассеялись, и он внезапно полетел вниз. Когда он уже собирался приземлиться на задницу, Линь Чжижи, который все это время наблюдал за ним, протянул руку, чтобы поймать его.

Хотя у него был физический контакт с возлюбленным, Фэн Цинь все еще немного грустил.

Он сожалел о спокойствии другого человека.

Если бы он мог вырасти таким же высоким и стройным, как этот человек, и подойти так же близко, покраснел бы Линь Чжижи? Тогда Фэн Цинь мог наклониться и поцеловать его.

Это он сам во всем виноват! Вيني сам себя за то, что не повзрослел!

Обида и паника вернулись. Фэн Цинь подумал, что когда он повзрослеет, будет уже слишком поздно – из-за морского императора.

В то же время он обнаружил, что Линь Чжижи относился к нему иначе, чем к другим.

Молодой человек, который обычно держится на расстоянии от обычных людей, готов позволить ему остаться в комнате. Иногда он проявляет инициативу, заботясь о том, поел он или нет, и протягивает руку, чтобы ущипнуть его за щеку – это вещи, которые Чжижи никогда не делал с другими людьми.

Сначала Фэн Цинь был очень счастлив, но теперь он, наконец, понял, что это из-за его внешности.

Потому что Линь Чжижи думает, что он только его младший брат.

Но это не то, чего он хочет.

Маленький Феникс печально склонил голову. Воздух вокруг него стал горячим и сухим из-за его эмоционального возбуждения и даже взорвался маленькими искрами.

«Ты можешь думать обо мне как о взрослом? - Он открыл рот, и эмоции, скрытые в его сердце, наконец, вырвались наружу: - Я ... Я люблю тебя уже давно, я надеюсь, ты дашь мне шанс. На самом деле, с первого взгляда, как я тебя увидел, я влюбился в тебя!»

Линь Чжижи теперь, наконец, знает, кто эти два человека, о которых система говорила ему в тайном месте.

Сюань Хуа и Фэн Цинь.

Раньше Линь Чжижи не верил, что мастер действительно интересуется им - вероятно, все дело в телосложении, ха-ха. О мальчике Линь Чжижи вообще не думал. Фэн Цинь был слишком мал!

" ... Ты просто ребенок! "- Линь Чжижи смотрит на голову Фэн Циня и что-то говорит системе в это время.

Фэн Цинь поджал губы и возразил: "Я не молод. Если посчитать возраст, то мне больше 100 лет! Если бы я был обычным человеком, у меня уже было бы много детей и внуков! "

«Оказывается, ты не мой брат, а ровесник моего деда. Здравствуй, дедушка. До свидания».

«Я надеюсь, ты теперь видишь во мне не ребенка, а мужчину?» У Фэн Циня низкий голос и твердый взгляд. В дополнение к красным глазам, он выглядит как взрослый.

Линь Чжижи посмотрел на него и сказал тихим голосом: "Хорошо, парень, но сейчас темно. Ты должен вернуться к себе".

Фэн Цинь, который спал в детской комнате в течение нескольких дней, сказал: "Ну, в такое время, могу ли я продолжать быть ребенком? "

\* \*

Континент Юньтянь, первая секта Тяньинь.

Тяньинь расположена на вершине горы с обильной аурой, которая является первой из двенадцати великих гор на континенте Юньтянь.

Семь окружающих гор соединены в одну, которая подобна гигантскому дракону, парящему в глубоком сне, обеспечивая постоянный поток ауры. После нападения внешних врагов семь духовных гор образуют древний массив. Ведомые духами семь гор пробудят горного дракона и используют два цвета инь и ян, чтобы противостоять противнику. Основатель секты однажды сказал, что никто не сможет разрушить этот массив, если на землю не спустится настоящий бессмертный.

За тысячелетнюю историю Тяньинь было только два раза, когда тяньиньцам угрожала опасность уничтожения. Было необходимо потратить усилия всего клана, чтобы разбудить массив горы в момент смерти.

Эти два катастрофы не были связаны с вторжением иностранных врагов. Один раз причиной были демоны, другой - иные.

Сейчас, в этот мирный и процветающий век, лидер Тяньина и старейшины обсуждают, стоит ли

открывать массив духов.

Из-за пурпурных одежд, виднеющихся на вершине высокой горы.

Зеленые деревья, зеленая бамбуковая тень, облака и туман, не могут победить его стиль. Человек выглядит холодным, стоя на горе с закрытыми глазами, ожидая, когда наступит крайний срок. Он стоял вот так, и этого было достаточно, чтобы у людей возникло сильное чувство угнетения. Этот человек - Сюань Хуа.

После того, как он прибыл на континент Юньтянь, у него не было ни малейшего понятия, что делать. Мастер Дао Цзун не такой сдержанный человек. Он думает о своем маленьком ученике и не хочет надолго покидать Чун Шэнь. Как было бы печально, если бы маленький ученик хотел культивировать, но не имел защиты своего учителя, когда он достигнет более поздней стадии строительства фундамента!

Сюань Хуа выбрал дорогу, по которой он когда-то шел, и его имя было известно всем врагам в мире.

Сначала он вежливо последовал за солдатами. Он хотел встретиться с руководителем школы. Когда могущественный незнакомец посетил школу в первый раз, руководитель школы согласился встретиться с ним. В конце концов, это не очень хорошая стратегия - оскорбить могущественного человека.

Но как только Сюань Хуа выдвинул свою просьбу, все лидеры решительно отказались.

Он хотел просмотреть все древние книги о фитотерапии, особой конституции и древних легендах.

Но такая информация - это жизненная сила школы и основа каждой секты. Если они действительно это разрешат, то их будет осаждать весь материк.

На предложение Сюань Хуа согласились бы немногие секты.

В то время первый лидер был в бешенстве: "Этот даосский друг шутит? Об этом не стоит и говорить! "

«Тогда мне придется добыть информацию силой!»

Это второе предложение, сказанное Сюань Хуа после того, как он вошел в дверь. Намерение даосского мастера убить вспыхнуло в его глазах, и холодный воздух, окружающий его круглый год, почти сгустился в сущность.

«Период Хуашен...» - на лице лидера промелькнули шок и отчаяние.

Такого рода культивирования достаточно, чтобы уничтожить секту! После этого континент Юньтянь никогда не достигнет того же уровня.

«Мастер, пожалуйста, успокойтесь!» Чувствуя странное давление, остальные старейшины в этом маленьком клане шокированы и хотят остановить Сюань Хуа.

Человек в пурпурном взглянул на них холодно, без каких-либо эмоций.

"Великая дорога поворачивает дух..." - директор выдавил из себя четыре слова.

Очень трудно преобразовать Бога. По сравнению с высшим царством, человеческое царство имеет тонкую ауру. Дорога имеет тысячи препятствий. Должно быть, этакой гений рождается раз в миллион лет, чтобы понять голос дороги в человеческом мире.

Почему такие люди приходят искать классическую литературу обычной школы?

Как раз в тот момент, когда директор был полон решимости вынести приказ допустить гостя в библиотеку, в воздухе раздался голос старика: "Этот даосский друг немного странный. Я не знаю, откуда он взялся!"

Он тоже монах периода бога!

Директор был в растерянности и воскликнул: "Мастер Цай!"

Сюань Хуа не ответил и смахнул пыль с рукава.

У старика седые волосы и борода. Он выглядит обычным, но может противостоять давлению Сюань Хуа. Он взглянул на смущенного директора, а затем обратился к гостю: "Я пришел сюда, чтобы собрать лекарственные травы. Просто проходя мимо, я обнаружил дух, поэтому пришел сюда, чтобы посмотреть. Вы, должно быть, пришли сюда в первый раз, но вы все еще не знаете правил. Мы, монахи, не можем легко вмешиваться в культивирование реального мира".

«Правила? Меня это не волнует». Сюань Хуа опустил руку, его голос был очень громким, с холодной резкостью.

Сюань Хуа сражается до самых звезд, падающих и восходящих. В древние времена он никогда не отступал перед лицом врага. Другие могут пойти на компромисс со стариком, а затем обратиться за помощью к обожествленным монахам этого царства, чтобы найти способ вылечить очаровательное тело. Этот метод не наживает врагов и является относительно мягким. Но Сюань Хуа этого не сделает. Он всегда шел по прямой. Так было раньше, и так есть до сих пор.

«Ты собираешься драться со мной?»

«Если хочешь драться, дерись!»

Затем мастер Дао Цзун использовал свой палец и образовал меч Ци. Меч Ци внезапно исчез в воздухе и в следующую секунду ударил старика.

Перед стариком был щит, который блокировал Ци меча. Белые брови сошлись вместе.

Сюань Хуа был равнодушен и исчез в небе вместе со стариком.

Это первый раз, когда он сделал это за последние 200 лет.

Ради Линь Чжижи.

Лидер не знал, что конкретно произошло между ними. Он знал только, что примерно через полчаса странный человек в пурпурном вновь пришел к нему без каких-либо повреждений.

За исключением порванного подола.

С кривой улыбкой лидер выложил ту литературу, которую хотел гость, в обмен на продолжение существования секты.

Но в книгах не нашлось никаких конкретных подсказок о решении проблемы очаровательного телосложения.

<http://erolate.com/book/3882/105802>